

From drama to prose (unknown pages of the biography of R.P. Kumov)

Based on the archival materials, the article deals with the unknown pages of the biography of R.P. Kumov. The author describes the role of actress V.F. Komissarzhevskaya and writer I.L. Leontyev-Shcheglov in the literary life of the Don writer and playwright. The article represents the analysis of the correspondence of R.P. Kumov and I.L. Leontyev-Shcheglov that allows reconstructing the creative history of a number of works by R.P. Kumov.

Key words: *R.P. Kumov, V.F. Komissarzhevskaya, I.L. Leontyev-Shcheglov, creative biography, creative story.*

(Статья поступила в редакцию 09.10.2017)

М.М. ОМАРОВ
(Махачкала)

**ЖАНРОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ
АВАРСКОЙ ДУХОВНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОД ЗАПРЕТА
НА РЕЛИГИОЗНУЮ ПРОПАГАНДУ
(1917–1991)**

Анализируется жанровое многообразие аварской духовной литературы в период запрета на религию (1917–1991), а также роль этого многообразия в повышении нравственно-этических воззрений и поднятии социально значимых вопросов, решение которых необходимо для развития аварской культуры.

Ключевые слова: *аварская духовная литература, многообразие жанров, мавлид, марсият, турки.*

До сих пор жанровое многообразие духовной литературы аварцев до конца не исследовано. Академик Г.Г. Гамзатов отмечает, что «духовная литература должна быть изучена и оценена как объективная, неотъемлемая составная часть художественной истории и эстетического мышления народа. Не следует при этом допускать противопоставления ее так называемой светской художественной системе» [3, с. 186].

Духовная литература аварцев отражает предписания религии ислам, ее каноны и нормы, т.к. аварцы – одна из народностей Дагестана, полностью исповедующих ислам. Распространение ислама в Дагестане можно условно разделить на два периода:

- насильственный (до X в. ислам утверждался войнами);
- просветительский (велась активная разъяснительная работа ученых-богословов) [7, с. 24].

Решающую роль в окончательном укреплении ислама сыграли мирные мусульмане, которые, переселившись на земли Дагестана, принесли свою культуру и оказали влияние на жизнь местных жителей. Переселение мусульман из Алеппо, Мосула и других ближневосточных городов на дагестанские земли и расселение их среди местных жителей меняли образ мышления дагестанцев, их уклад, и постепенно исламская культура стала их образом жизни [8, с. 7].

По мере усиления позиций ислама в Дагестане получает распространение и религиозная литература – как каноническая, так и духовная. Если каноническая литература имеет свои строгие рамки и условности, за которые нельзя преступать, то духовная литература постепенно получает все большее и большее развитие. Надо отметить, что духовная литература как один из доступных способов влияния на сознание людей имела своей целью укрепление канонических догм религии, но в более легкой, понятной для народа форме и доступными методами. Богословы (алимы) Дагестана стали переводить с арабского, турецкого, персидского языков на дагестанские языки множество мавлидов [3, с. 184]. Наряду с мавлидами получили распространение и такие жанры, как назм, турки, марсият и др. В процессе исторического развития литературы усиление роли этих жанров привело к тому, что появилось еще одно направление – духовная литература. Впоследствии именно она сыграла огромную роль в сохранении исламской культуры, основ и догм ислама и способствовала их распространению среди населения. Более того, она во многом повлияла на формирование нравственных черт характера человека, на становление личности мусульманина, была ориентирована на социальные стороны общества, на призыв к справедливости, равенству, искоренению адатов.

Появление национальной письменности дало бурный толчок развитию духовной литературы как части аварской литературы. До конца XVII в. письмо, появившееся к тому времени (аджам), применялось только в духовной, т.е. религиозной, литературе, а фольклорные произведения так и передавались из уст в уста.

Путь развития духовной литературы был очень трудным. С приходом к власти противников веры (коммунистов-атеистов) началось тотальное гонение на религию, в частности на ислам и на все, что было с ним связано. Стали закрывать мечети и медресе, были введены запреты на любую пропаганду единобожия, был наложен «запрет на литературу и культуру духовного содержания. <...> Такая литература была отнесена в разряд нежелательной и зловредной, запрещена и объявлена “вне закона”» [3, с. 180]. Было уничтожено огромное количество книг. Их изымали из мечетей и примечетских школ, из домов арестованных ученых-богословов, «сжигали без разбора всю литературу, какая попадалась им под руку» [4, с. 224]. Вместе с борьбой с традиционной для горцев исламской культурой и закрытием духовных школ (медресе) «началось преследование наиболее грамотных и авторитетных представителей духовенства, которые тоже не избежали репрессий» [Там же]. Так коммунисты-атеисты старались уничтожить многовековую духовную культуру дагестанских народов, и им это удалось – была истреблена плеяда высокообразованных ученых-богословов, а также духовная литература, даже та, которая не имела отношения к строго каноническим предписаниям исламской религии.

После почти семидесятилетнего запрета на религию вновь стало возможным совершать религиозные обряды, ритуалы и вести просветительскую работу. Начало этому новому периоду было положено 29 апреля 1988 г. встречей Патриарха и постоянных членов Синода с экс-Президентом СССР Михаилом Горбачевым в связи с 1000-летием Крещения Руси [1], которая послужила сигналом для партийных и советских органов, позволяющих освещение празднования юбилея как общенационального мероприятия.

В результате в начале 1990-х гг. стала издаваться различного рода духовная литература как в России, так и в Дагестане. Интерес народа к религиозной духовной литературе оказался огромным. В разных издательствах стала выходить различная духовная литература,

газеты, журналы для удовлетворения потребностей народа. Многие республиканские газеты (Дагестана) предоставили свои страницы религиозной теме – появились постоянные рубрики «Религия и жизнь», «Религиозная страница» и т.д. Начали издаваться ранее запрещенные для публикации, переписанные с аджама произведения ученых-богословов, появились первые духовно-просветительские газеты на аварском языке (журнал «Сабаб», газеты «Нидаул Ислам» («Зов Ислама»), «Ас-Салам», «Нур-ул Ислам»).

Теперь, когда есть возможность издавать и анализировать те произведения, которые были доступны только очень узкому кругу читателей, находим, что духовная литература на аварском языке продолжала существовать, более того, даже развиваться. Вопреки неблагоприятным, иногда даже опасным или роковым для жизни обстоятельствам, несмотря на запреты и преследования, ученые проводили исследования, создавали литературные произведения.

Богословы прошлых веков – поэты-духовники – прекрасно знали арабо-мусульманскую культуру, литературу, свободно владели арабским языком, творили как на родном аварском, так и на арабском языке. Ислам по своему предписанию – религия, которая должна все время вести просветительскую и пропагандистскую работу, т.е. развиваться. Однако в те годы такая работа была запрещена, и то, что ученые создавали, не могло иметь всеобщего доступа. Поэтому алимы прилагали усилия для сохранения всего того, что досталось им от предков.

Один из существенных методов для сохранения религии ученые нашли в создании особой духовной (религиозной) литературы. С этой целью проводились богослужения и другие религиозные обряды (меджлисы, мавлиды и другие собрания мусульман) в очень узком кругу. Мавлиды и другие массовые религиозные мероприятия, связанные с религиозной практикой, если и проводились, то заканчивались быстро, чтобы не наскучить присутствующим, а порой чтобы «не успели донести». Специально для таких мероприятий были написаны короткие мавлиды, рассказывающие эпизоды из жизни Пророка (мир ему и благословение) или только биографию Посланника (мир ему и благословение), например мавлиды Далгата-младшего из Гергебиля (ум. в 1984 г.) и Чупалава из Игали (ум. в 1937 г.). Из дошедших до нас произведений можно составить ан-

тологию духовного наследия аварцев. В большинстве своем эти произведения созданы в форме *писем в стихах, мавлидов, марсиятов, назму и турки*, что говорит о жанровом разнообразии духовной литературы аварцев. Каждую из этих форм можно рассмотреть на примере произведений различных авторов.

Письмо (эпистола) было наиболее распространенным жанром, способствовавшим сохранению и развитию духовной поэзии. Особенное развитие этот жанр получает в годы запрета на ислам. Каждый автор создавал письмо в виде проповеди на определенную тему, дуа (мольбы) ко Всевышнему или наставления верующим. В этом плане очень показательно творческое наследие Мухаммада-афанди, сына Сааду-хаджи из Батлуха (1915–1995) [14]. Он создал очень глубокие, высокохудожественные произведения.

Большинство его писем написаны в стихотворной форме. Они имеют удивительно легкий, простой язык, в них практически отсутствуют арабизмы. Даже небольшое наставление сыну у него звучит в стихотворной форме. Самое главное в его письмах – это простота и доброжелательность, наставническая, попечительская забота о ближнем. В наставлениях чувствуется спокойная отеческая забота:

*Воре , эбелатъе мун цаъкъ тамахлъе,
Эй рази гъайизе хIаракат гъабе.
Эбел-эменгимо цадахъ ругеб мех –
Хехго тIаса унеб бицун цаъкъаб мех.*

*Вореха цаъкъ бахъе, пайдаби росе,
Эздехун раI квейшIи воре цаъкъ цIуне.
Чанги жо абIла дуда шайтIаналъ,
Цониги гъабуге гъелъий бокъараб*

[Там же, с. 45]
(Васасухъе кагъат)

*Ты будь с мамой поласковой,
Старайся добиться ее довольства.
Быстро проходит хорошее время –
Время, когда ты с родителями.*

*Ох, смотри, старайся извлечь пользу,
Не будь с ними зол, остерегайся этого.
Много чего тебе подскажет сатана,
Но не делай ничего того, что он захочет*

(Письмо к сыну)

Хусейн из Саситли (1900–1964) в своих произведениях тоже обращался к этому жанру [13]. Большинство его писем адресованы к своим наставникам, их детям, соратникам. Эти письма отличаются от писем Му-

хаммада-афанди из Батлуха только лишь тем, что они не оформлены как письма, т.е. не имеют вступления и концовки, но они также имеют конкретного адресата и поучительный нравственно-этический тон, свойственный письмам духовного жанра. Много писем духовно-поэтического жанра есть и в наследии Мухаммадрасула и Умарил Мухаммада из Датуна [9]. В основном их письма посвящены адептам Хумайда-афанди, т.е. мюридам, с которыми они посещали устаза.

Можно привести также много примеров развития **афористики** в аварской духовной литературе в наследии и других авторов, таких как Хусенил Мухаммад из Уриба (ум. 1968 г.), Абдулхамид из Инхо (ум. 1978 г.), Мухаммад-афанди из Тидиба (ум. 1985 г.) и др. Большое место в творческом наследии Мухаммада-афанди из Батлуха занимают его высказывания, ставшие в народе крылатыми выражениями. Они носят как поучительный, так и познавательный характер. Вот некоторые из них:

– *Мирские дела совершайте руками, а не сердцем;*

– *Гость гостю рознь;*

– *Бедность – это легкость;*

– *Если человек в первую очередь не стесняется самого себя, грош ему цена;*

– *Мудр муж, который властвует над своей женой, делая вид, что подчиняется ей;*

– *Смерть тоже является одной из милостей Всевышнего Аллаха;*

– *Ночью человек выходит по тем (темным) делам, которые не может сделать днем (при свете)* [14].

Высказывания Мухаммада-афанди – это мудрости, почерпнутые из жизни и опирающиеся на веру. Каждая фраза – это наука жизни, здесь отражен не только глубокий и тонкий этикет мусульманина, показана красота ислама и гуманность его канонов, порядочность подлинно исповедующих его, но и глубочайшие знания алима в области хадисоведения, этики, логики, философии, психологии.

Для изучающих духовную литературу на рассматриваемом этапе более плодотворным является творчество Саида-афанди из Чиркея (1937–2012). Вклад его в духовную литературу очень велик и требует отдельного изучения. В ранних произведениях Саида-афанди, написанных до того, как была разрешена пропаганда ислама (1991 г.), есть множество крылатых фраз, поучительных высказываний, в которых чувствуются жизненный опыт, глубо-

чайший ум и боль за единоверцев и соплеменников:

- *Гордыня – это признак слабоумия человека;*
- *Чем иметь друга с лисьей хитростью, лучше иметь врага с собачьей повадкой;*
- *Острое перо сильнее оружия;*
- *Выглаженная одежда не излечит больное тело, так и рассказы о вере не очистят грязное сердце* [16].

Много внимания было уделено учеными развитию жанра **мавлидов** как еще одному способу для просвещения народа в вопросах веры, изучения жизнедеятельности Пророка Мухаммада (мир ему и благословение). Основной задачей мавлидов и их исполнения является привитие любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение), который с его высокой нравственностью и человечностью, с его гуманностью и святой моралью служил примером для подражания.

Мавлид – один из самых распространенных и популярных жанров в аварской духовной поэзии. Изучению мавлидов, их религиозного содержания и важности огромное внимание уделяет в своих исследованиях профессор С.М. Хайбуллаев. Он, в частности, пишет: «Мавлиды являются одним из значительных и популярных, особо почитаемых жанров духовной поэзии мусульман. Мавлид – по-арабски, мовлюд – по-персидски – в переводе на русский язык означает “место рождения, время рождения”. Он отмечается 12 числа месяца рабиуль авваль как праздник рождения Пророка Мухаммада» [6, с. 54]. Первые мавлиды в аварской духовной поэзии можно встретить у ученых поэтов XIX в. [4].

*БакъигIалде цолеб цобде чIвалеб бакъ,
Щиб хабар босараб Расуласдасан?*
[17, с. 124]

*О, солнце, ты освещаешь Бакия,
Какую радость ты принесло от Расула?*

Эти строки принадлежат перу Далгата из Гергебиля (ум. 1984 г.) – видного ученого-арабиста времен тотального гонения на ислам, когда правящая коммунистическая власть усердно старалась стереть с лица земли и из людской памяти все, что противоречило марксистской идеологии.

Потерявшие всякую веру в просветление и в то, что удастся совершить паломничество в святые места, ученые и другие религиозные

деятели обращались к Пророку (мир ему и благословение) в мавлидах или в назму, хотя не надеялись на то, что когда-нибудь они будут опубликованы и станут достоянием народа. Об этом свидетельствуют следующие строки:

*КъогIаб дунялалда, духъ угьдилаго,
Ана дир хасалил хириял сардал.
Хирияб мун бокъун, рокъиги хIехъон,
ХIалтIуда тIамила аңцила цо моцI... [17]*
(РабигIул авал моцIалде)

*В горьком мире этом, мечтая о тебе,
Прошли мои долгие зимние ночи.
В ожидании твоего прихода
Проведу я в трудах одиннадцать месяцев...
(О месяце рабиуль авваль)*

Далгат начал сочинять мавлиды, когда больше всего притесняли ислам и верующих. Для того чтобы слушатели понимали и принимали сочинение, требовались в первую очередь знания о жизнедеятельности Пророка (мир ему и благословение), соблюдение всех норм стихосложения и простое, но мастерское, неповторяющееся изложение мысли. Мавлиды Далгата отвечают всем требованиям, предъявляемым к аварскому стихосложению. В те годы власти, хотя и преследовали пропаганду веры, полностью запретить религиозные песнопения не смогли. Семейные торжества, праздник первой борозды, проводы сына в армию и его возвращение, похороны, все мероприятия завершались чтением мавлида. Для исполнения на таких собраниях и предназначались сочинения Далгата, которые отличались лаконичностью.

Мавлиды до первой четверти XX в. были очень длинными, порой их исполнение занимало два часа и более (Хусайниев из Гигатли «Мавлид ал-кабир», Шуаб-афанди из Багинуб «Калаидул жавахир» и др.). Эти сочинения предназначались для слушателей того времени, когда вера у людей была крепкой и каждый исламский маджлис (собрание) они принимали как событие.

В годы, когда повсеместно насаждалось неверие и брало верх невежество, для того чтобы сохранить ислам и жизнь Пророка (мир ему и благословение) в памяти людей, самым действенным методом алимы считали составление коротких мавлидов, назму, турки и других исламских стихов. Вместе с тем краткость не означала отсутствие в этих произведениях полной информации. В них вполне допускались пропуски каких-то элементов, подробно-

стей, но необходимый минимум знаний они несли. Благодаря этому и другим методам, применяемым учеными-богословами, в аварских семьях Дагестана сохранился ислам.

Далгат из Гергебиля внес в короткие мавлиды определенную упорядоченность, разбив описание жизни Посланника (мир ему и благословение) на несколько частей и озаглавив каждую: рождение Пророка (мир ему и благословение), его детство, семья и дети, ценность салавата и др. – всего около 20. Они не повторяются, и каждый мавлид имеет вступление, кульминацию и концовку. Мавлиды Далгата отличаются минимальным употреблением арабизмов, богатая лексика, красочно передающая чувства автора. Мастерство его заключается и в том, что он заставляет слушателя сопереживать.

Еще один довольно распространенный жанр духовной литературы – это **марсияты** – письма в стихах о соболезновании по поводу смерти дорогих сердцу людей. Как жанр марсият не отличается от элегии, т.к. «сложный состав лирического переживания, в котором сплетаются мотивы скорби, публицистический пафос и оптимистическая озвученность, формирует своеобразие композиции и поэтической образности элегии» [2, с. 13]. В дагестанской духовной поэзии марсияты утвердились как письма соболезнования, адресованные друзьям или родным ученого, наставника, шейха и т.д.

Впервые мы встречаем марсият у Тажудина из Батлаича (у Чанки) – классика аварской поэзии [15, с. 234]. В аварской духовной поэзии можно найти подобные произведения (марсияты) у Дибира-кади из Хунзаха «На смерть Умахана-великого», Али-хаджи из Инхо «Зигара» и других, но по стилю современный марсият-элегия восходит именно к наследию Чанки. Сохранилось несколько его писем-соболезнований по поводу смерти своего учителя алима Курбанали из Ашильты, присланных поэтом во время хаджа. Вот строки одного из них:

*Цо панаяб хГухьел дица угъани,
Гъабилатай гЛайиб гЛадамаз диде?
ГЛалламат гьорль рехсон, марсият хъвани,
Хъваладай квеглиса катибзабаца?*

[Там же, с. 195].

*Если я сделаю один пылающий вздох,
Осудят ли меня люди?
Если напишу марсият великому алиму,
Не запишут ли слева писцы?*

Чупалав из Игали (ум. в 1937 г.) продолжил развитие жанра марсията и написал несколько элегий («На смерть жены друга», «На смерть засватанной девушки», «Сиражудину-хаджи из Инхо» и др.) [10].

Практически все алимы-поэты обращались к этому жанру. В большинстве случаев в марсиятах они выражали соболезнования по поводу смерти учителей, алимов, богословов, реже кунаков, знакомых и т.д. Таким образом, можно говорить о том, что в процессе развития духовной литературы жанр *марсията* был усовершенствован.

Далгат из Гергебиля также сочинял марсияты. В одном из них, посвященном кончине своего устаза Мухаммада-афанди из Уриба, он сокрушался о нем, используя образные сравнения духовного наставника с «крылом ислама», «опорой дома религии», «рекой тариката»:

*Гъанже исламалъул кваркъи беканин,
Кинандай роржина ниж алжаналде?
Динияб рукъалъул хЛуби бахъанин,
Биххун инадай дин дунялалдаса?*

*ГПалам балагъулеб меседил матЛу,
Ппад пардав бигъидал кин балагъилел,
Икълималъ гьекъолеб къутИбанияб гЛор
Къун лъугЛун раГулин ГЛуриб росулъа...*
[12, с. 123].

*Крыло Ислама обломилось,
Как же в Рай полетим?
Выбита опора из-под дома религии.
Разрушится ль религия в мире?*

*В золотое зеркало, в которое смотрели
люди,
Нам теперь не глядеть. Занавесили.
Река тариката, из которой пили мюриды,
Иссохла, говорят, в Урибе...*

Наибольшее число дошедших до нас марсиятов посвящены смерти тарикатских шейхов, например Хумайда-афанди из Андыха. Хусейн-афанди из Саситли (ум. 1967 г.) написал более пяти марсиятов на смерть Хумайда-афанди [13, с. 358].

Наиболее распространенным и получившим развитие в годы запрета на религиозную пропаганду жанром в духовной литературе аварцев явился **турки (назм)**. Исследователь духовной литературы аварцев профессор С. Хайбуллаев отмечает: «В системе жанров арабо-мусульманской религиозной литературы по значимости, по количеству материалов последующее за мавлидами и хадисами место занимают турки и проповеди» [6, с. 107].

Турки – это обобщенное название всех религиозных стихов с проповедческой, наставнической тематикой, содержащих примеры из жизни святых, поучительные случаи и т.д. Этот жанр развивали практически все поэты-ученые. Например, Абдулгapur из Короды (ум. 1976 г.) писал:

*Азарго сональгул гЛумруго цадахъ
Полго дунялалъухъ лахIзат къолареб,
Дур гЛазизаб гЛумру унеб бугилан
АхIдолеб чIоларо гъаб нижер сагIат* [14].

*Целый мир и даже жизнь в тысячу лет
Не стоят того мига, когда уста шепчут
«Аллах!».*

*Твоя бесценная жизнь протекает...
Не останавливаясь, идут часы-кукушка.*

В каждом турки авторы строго придерживались норм стихосложения, ритма и тона повествования. Отличительной чертой турки можно считать повествовательный, а порой и дидактический тон. Хамзат-афанди из Тляха писал:

*Сапар халалъиялъ хелгъарав дица,
Хъвазин, диналъул вац, дагъал рагIаби.
Дунял берцинлъиялъ гуккараб напсаль,
Бицинин цо хабар хвел рекIехъ шевезе*
[11, с. 104].

*Спешищему из долгого пути
Напишу-ка, брат по вере, несколько слов.
Когда обманутый красотой мира нафе
Станет поминать смерть, он расскажет
повесть.*

Из изложенного выше следует, что запрет на религиозную пропаганду отрицательно не отразился на духовной литературе. Она продолжала существовать и развиваться, хотя и не имела широкого распространения.

Русская литература после распада СССР приобрела новое название – возвращенная литература: стали массово публиковаться произведения авторов, которые были запрещены к печати цензурой коммунистического режима. Полагаем, что такое название вполне подходит и аварской духовной литературе, которая сохранилась и, более того, совершенствовалась в годы запрета на религиозную пропаганду, при этом получили развитие и ее многообразные жанры.

Список литературы

1. 1000-летие Крещения Руси [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/1000-летие_крещения_Руси (дата обращения: 31.08.2017).

2. Гаджиева З.З. Аварская элегическая лирика. Махачкала, 1999.

3. Гамзатов Г.Г. Дагестан: духовное и художественное наследие. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН им. Г. Цадасы, 2000.

4. Магомедов М. История аварцев. Махачкала: ДГУ, 2005.

5. Муртазалиев А.М. Духовная поэзия Омархаджи Зиявуддина Дагистани. Махачкала, 2010.

6. Хайбуллаев С. Духовная литература аварцев. Махачкала, 1998.

7. Хайбуллаев С.М. История аварской литературы. Махачкала, 2006.

8. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001.

9. Гъазалиев М. Гъандихъа ХIумайд-афанди. Махачкала, 2005.

10. Игъалиса Чупалав. Мавлидал ва ШигIраби. Махачкала, 1995.

11. Лъахъа ХIамзат-афанди. Меседил таж Лъурав МустIафа. Махачкала: Юпитер, 2006.

12. Омаров М. Дагъистаналъул ГIалимзаби. Махачкала: Рисалат, 2009.

13. Сасикъа ХIусейн-афанди. Садакъатун Кубра Къасидатал. Махачкала, 2005.

14. ХIамзаев М. Бакълъухъа СагIадухIажиясул МухIамад-афанди. М., 2005.

15. ЧанкIа. Асарал. Махачкала, 2003.

16. ЧикIаса СагIид-афанди. Назмаби. Махачкала, 2010.

17. ШагIбанил Мухаммад. Хъаргабиса ТIалхIат. Мавлидал. Махачкала, 1996.

* * *

1. 1000-letie Kreshhenija Rusi [Elektronnyj resurs]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/1000-letie_kreshhenija_Rusi (data obrashhenija: 31.08.2017).

2. Gadzhieva Z.Z. Avarskaja jelegicheskaja lirika. Mahachkala, 1999.

3. Gamzatov G.G. Dagestan: duhovnoe i hudozhestvennoe nasledie. Mahachkala: IJaLI DNC RAN im. G. Cadasy, 2000.

4. Magomedov M. Istorija avarcev. Mahachkala: DGU, 2005.

5. Murtazaliev A.M. Duhovnaja poezija Omarhadzhi Ziyavuddina Dagistani. Mahachkala, 2010.

6. Hajbullaev S. Duhovnaja literatura avarcev. Mahachkala, 1998.

7. Hajbullaev S.M. Istorija avarskoj literatury. Mahachkala, 2006.

8. Shihsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.H. Arabskaja rukopisnaja kniga v Dagestane. Mahachkala, 2001.

9. G#azaliev M. G'andih#a Hlumajd-afandi. Mahachkala, 2005.

10. Ig'alisa Chupalav. Mavlidal va Shig'rabi. Mahachkala, 1995.

11. L#ah#a Hlamzat-afandi. Mesedil tazh L#urav Mustlafa. Mahachkala: Jupiter, 2006.

12. Omarov M. Dag#istanal#ul Glalimzabi. Mahachkala: Risalat, 2009.

13. Sasik'a Hlusejn-afandi. Sadak#atun Kubra K#asidatal. Mahachkala, 2005.

14. Hlamzaev M. Bak#l#uh#a Sagladuhlazhijasul Muhlamad-afandi. M., 2005.

15. Chlankla. Asaral. Mahachkala, 2003.

16. Chliklasa Saglid-afandi. Nazmabi. Mahachkala, 2010.

17. Shag'banil Muhammad. H'argabisa Tlalhat. Mavlidal. Mahachkala, 1996.

Diversity of the Avar spiritual literature in the period of ban on religious propaganda (1917–1991)

The article deals with the variety of genres of the Avar spiritual literature in the period of the ban on religion (1917–1991), as well as its role in enhancing the moral and ethical views and raising social issues, solution of which is necessary for the development of the Avar culture.

Key words: *Avar spiritual literature, variety of genres, Mawlid, marsiat, the Turks.*

(Статья поступила в редакцию 29.09.2017)

